

РЕЖИМ КАЗАХСТАНСКО-КЫРГЫЗСКИХ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕК И ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕК

В статье автор предпринял попытку показать, что за малым конфликтом приграничного населения Казахстана и Кыргызстана по поводу речного водопользования стоят серьезные региональные проблемы рек Центральной Азии, которые можно и нужно решать на основе мирового опыта регулирования статуса международных рек. Для Казахстана особо интересным представляется умение государств разных регионов планеты решать возникавшие речные проблемы правового и организационного характера.

Ключевые слова: трансграничные реки, международные реки, делимитация границы, демаркация границы, сервитут, фасилитатор, гидротехническое сооружение, переток вод, прямые переговоры, биоразнообразие.

Летом 2013 г. трансграничный канал «Быстроток» был перекрыт местными приграничными жителями сел Коксай и Кайнар Таласской области Кыргызстана и в течение 10 дней в 40-градусную жару не поступала вода на картофельные и бахчевые посевы, фруктовые сады земледельцев Жуалынского района Жамбылской области Республики Казахстан, которые расположены на 1 800 гектарах. Свои действия они объяснили тем, что таким способом они хотели бы склонить Правительство и Парламент Кыргызстана отменить ратифицированный в 2008 г. Договор между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой о казахстанско-кыргызской государственной границе от 15 декабря 2001 г.¹, который не учел, по их мнению, интересов кыргызских граждан, связанных с прогоном их скота по казахстанской территории и пересечением государственной границы.

Коснемся предыстории вопроса. Общая протяженность казахстанско-киргизской границы 1 241 километр была урегулирована Договором между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой о казахстанско-кыргызской государственной границе от 15 декабря 2001 г. На основе этого международно-правового документа в 2008 г. стороны полностью завершили все работы по демаркации государственной границы, которая была признана обоими государствами. Но некоторая часть приграничных жителей Кыргызстана начала выражать протест, счи-

© М. А.Сарсембаев, 2013

¹Договор между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой о казахстанско-кыргызской государственной границе, совершенный в Астане 15 декабря 2001 г. – adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000459_.

М. А. САРСЕМБАЕВ,
профессор кафедры международного права КазГЮУ, д.ю. н.

тая, что вопрос о делимитации и демаркации некоторой части линии границы был решен не совсем правильно. И тогда с учетом мнения жителей приграничных сел Казахстана и Кыргызстана на высоком уровне обеих сторон была достигнута договоренность об обмене 2 600 гектаров земли между селом Таласской области Кыргызстана и селом Андреево Жамбылской области Казахстана. Систематический несанкционированный забор воды со стороны населенных пунктов Кыргызской Республики осуществлялся ранее неоднократно: в мае 2010 г., в июне 2011 г., в мае 2012 г., в мае 2013 г. и вот теперь в июле 2013 г. Канал «Быстроток» подает воду из ущелья Коксай Жамбылской области, общая протяженность которого составляет 22, 2 км из них два участка проходят по территории Кыргызской Республики протяженностью 12,8 км.

Дадим международно-правовую оценку приграничного конфликта. Такие односторонние действия кыргызской стороны на межгосударственном канале «Быстроток» не соответствуют духу и букве Договора о вечной дружбе между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой от 8 апреля 1997 г. и Договора о союзнических отношениях между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой от 25 декабря 2003 г. Кроме того, эти недружественные акции по перекрытию межгосударственного канала, требования об осуществлении односторонней денонсации пограничного Договора нарушают Договор о казахстанско-киргизской границе от 15 декабря 2001 г., поскольку в нем содержится статья 7 о том, что данный международно-правовой документ является бессрочным и денонсации не подлежит. Ситуация, связанная с межгосударственным каналом «Быстроток», обнажила недостаточность межгосударственного правового урегулирования. Казахская сторона могла бы рекомендовать кыргызской стороне дать правовую оценку действиям своих граждан, которые совершили противоправные действия в форме самоуправства: в уголовном законодательстве практически всех стран, в том числе и Кыргызстана, такие действия квалифицируются как уголовно-наказуемое деяние.

Как нам видится возникший конфликт и какими должны быть предложения по его урегулированию? Изучив материалы, учитывая первостепенную значимость для Республики Казахстан поддержание добрососедских отношений с Кыргызстаном, признавая неразрывную зависимость, и взаимосвязь экономических интересов обеих республик в решении вопросов совместного использования приграничных водных ресурсов, считаем, что совмест-

ная двусторонняя координация действий будет способствовать созданию благоприятных условий для решения возникшей проблемы на межгосударственном канале «Быстроток». Для оптимального решения об использовании водных ресурсов эксперт предлагает и дальше вести переговоры с кыргызской стороной для снятия напряженности в вопросе использования этого межгосударственного канала и связанных с ним проблем.

Кыргызы приграничных сел требуют открыть проход по казахстанской территории Жамбылской области с тем, чтобы они могли осуществлять прогон своего скота на пастбища, находящиеся на территории Кыргызстана, но они этого сделать не могут, поскольку участок казахстанско-кыргызской границы, по которому был бы возможен прогон скота, с казахстанской стороны перекрыт. И перекрыт не только этот участок, поскольку вся казахстанско-кыргызская государственная граница является внешней границей Таможенного союза. Собственно, государственная граница любой страны в соответствии с договорами и международным правом по всему периметру должна быть закрыта и охраняема. Желая решить свою проблему со скотопрогоном, жители приграничных сел Кыргызстана перекрыли межгосударственный канал «Быстроток» с тем, чтобы обратить внимание властей обеих сторон на их проблему со скотопрогоном.

Чтобы не зависеть от действий соседей в будущем, можно построить свой гидротехнический узел и прорыть свой канал длиной 26,9 км по казахстанской территории. Хотя это потребует немалых средств (примерно 5,3 млрд. тенге), такое строительство может стать для казахстанской стороны одним из оптимальных вариантов решения данной проблемы. Но пока будут строиться узел и канал, пройдет немало времени, в течение которого воды этого канала будут востребованы земледельцами Жуалынского района Жамбылской области не раз и проблемы, подобные анализируемой, могут возникать неоднократно. Поэтому можно предложить следующие правовые варианты решения данной проблемы.

Имея в виду вариант первый, было бы целесообразно разработать и заключить Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Казахстан о порядке использования водохозяйственных объектов и водных ресурсов всех приграничных рек и каналов по всей линии государственной границы. Такое Соглашение могло бы вобрать в себя и урегулирование вопросов водопользования и межгосударственного канала «Быстроток». В основу текста такого Соглашения могли бы лечь идеи и положения Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер, совершенной в Хельсинки (Финляндия) 17 марта 1992 г.², а также Хельсинкских правил использования вод международных рек от 20 августа 1966 г.³ Раздаются голоса о передаче межгосударствен-

²Конвенция об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер, совершенная в Хельсинки (Финляндия) 17 марта 1992 г. – В сборнике: Международное публичное право. Сборник документов. Часть II. Составители К.А.Бекяшев, Д.К.Бекяшев. Москва (Российская Федерация): Проспект, 2006. С. 1398-1407.

³Helsinki Rules on the Uses of the Water of International Rivers dated 20 August 1966. The English text of this international law document is in the book as an appendix: Upreti T. International Watercourses Law and its Application in the South Asia. Kahtmandu (Nepal). 2006. P. 344-351. <http://www.internationalwaterlaw.org/bibliography/articles/general/upreti/upreti-book.pdf>; Хельсинкские правила использования вод международных рек от 20 августа 1966 г. Русскоязычный текст данного международно-правового документа см.: <http://law.rufox.ru/view/20/1900698.htm>.

ного канала «Быстроток» на баланс Кыргызской Республики: это делать не следует. Канал должен оставаться на балансе Республики Казахстан, его могут обслуживать граждане Кыргызской Республики. Если возникнут непреодолимые противоречия в вопросах использования водных ресурсов данного канала можно подумать о кондоминиуме, то есть о совместном казахстанско-кыргызском управлении этим каналом и Чумышским гидротехническим узлом, являющимся собственностью Кыргызстана, диспетчерский пункт и электрокоммуникации которого находятся на территории Казахстана.

Некоторые идеи и положения могут быть взяты из регионального международно-правового документа – Соглашения между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников от 18 февраля 1992 г., из двустороннего Соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Казахстан об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас от 21 января 2000 г., Протокола между Правительством Республики Казахстан и Правительством Кыргызской Республики об утверждении Положения о комиссии Республики Казахстан и Кыргызской Республики по использованию водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас от 21 декабря 2005 г.⁴ и включены в текст предлагаемого к разработке Соглашения. В частности, в данном Соглашении могут быть сформулированы нормы о статусе и направлениях деятельности казахстанско-кыргызской координационной водохозяйственной комиссии по проблемам регулирования, рационального использования и охраны водных ресурсов приграничных рек и каналов.

Перейдем ко второму варианту. Поскольку перекрытие воды межгосударственного канала «Быстроток» увязано с другой проблемой – скотопрогоном, необходимо и эту проблему решать на межгосударственном уровне. Во внутривнутригосударственном гражданском праве и международном частном праве есть понятие сервитута. Сервитут (лат. servitus, servitutis) – это предоставление возможности пользования чужой собственностью в земельно-правовых отношениях в ограниченном режиме. Это, к примеру, право проложить водопроводные трубы через чужой земельный участок, прорыть канавы для спуска воды, проезжать и прогонять скот через него. Сервитуты могут быть срочными и бессрочными, платными и бесплатными. Сервитут не может быть предметом купли-продажи, залога. Исходя из основных положений сервитутного права казахстанская и кыргызская стороны могли бы разработать и принять Протокол к Договору о казахстанско-киргизской границе от 15 декабря 2001 г. В тексте такого Протокола можно вписать нормы о возможности скотопрогона как с кыргызской, так и с казахстанской стороны на разных участках совместной государственной границы. При этом такой скотопрогон должен быть обставлен соответствующими условиями: прогон осуществляется в строго установленные сроки, только в дневное время, людьми, получившими официальное право на прогон, прогон осуществляется на возмездной основе, в другое время прогонный участок государственной границы закрыт и

⁴Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Кыргызской Республики об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас, совершенное в Астане 21 января 2000 г. – adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000301_.

другие условия. Прогонный участок приграничной территории и границы не может стать предметом купли-продажи, залога и иных действий. Срок действия Протокола можно установить на 5 лет с возможным продлением или непродлением сторонами.

Не менее интересным представляется вариант третий. Если сервитутный способ решения проблемы окажется по каким-то причинам неприемлемым, то можно прибегнуть к способу обмена территориями на равноценной и равновеликой основе. Говоря другими словами, кыргызской стороне передается часть «Большого клина», земли, необходимой для сезонного прогона их скота и сельскохозяйственной техники на горные пастбища, казахстанской стороне отходят кыргызские земли такой же площади вдоль канала «Быстроток», что позволило бы беспрепятственно обслуживать и пользоваться этим каналом. Такой обмен также может быть оформлен Протоколом к Договору о казахстанско-кыргызской государственной границе от 15 декабря 2001 г.

Казахстан мог бы выразить пожелание Кыргызстану ратифицировать Конвенцию по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, принятую в рамках ООН 17 марта 1992 г.: Казахстан Законом от 23 октября 2000 г. N 94-II уже присоединился к ней. Этот документ является универсальным международно-правовым актом в сфере использования трансграничных водотоков. Кроме того, Кыргызстан мог бы стать участником Соглашения об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов государств-участников СНГ от 11 сентября 1998 г. Присоединение к этим важным конвенциям принесло бы выгоду и пользу не только самому Кыргызстану, но и сопредельным к нему государствам.

Следует подчеркнуть, что все предложенные варианты решения наших двусторонних водохозяйственных, скотопрогонных и иных проблем нужно претворять в жизнь с учетом того, что Кыргызстан в скором будущем может стать участником Таможенного союза и Единого экономического пространства. Если Кыргызстан войдет в наш интеграционно-экономический союз, тогда некоторые из поднятых здесь проблем могут отпасть сами по себе. Тогда прогон кыргызского скота по казахстанской территории станет возможным без особых условий, им незачем будет перекрывать воду межгосударственного канала «Быстроток», а казахстанцам незачем будет тратить немалые денежные средства на строительство гидротехнического узла и канала по своей территории.

Теперь перейдем к анализу мировой правовой практики по урегулированию режима использования международных рек и к формулированию предложений по решению сходных потенциальных проблем в нашем центрально-азиатском регионе.

Многие крупные реки мира являются международными, а распад СССР и появление в этой связи самостоятельных государств СНГ привели к увеличению числа таких рек. По данным ООН, на планете есть более 200 речных бассейнов, которые расположены на территории двух и более государств. К примеру, в бассейне реки Амазонки находятся семь южноамериканских государств, реки Дунай – более восьми европейских стран: Германия, Австрия, Словакия, Венгрия, Хорватия, Болгария, Румыния, Украина, правовой статус которой регулируется Дунайской конвенцией 1948 года⁵. Река Нигер протекает по территориям Гвинеи, Нигера, Мали, Камеруна, Чада: проблемы этой реки решаются на основе межгосударствен-

ного Соглашения 1963 г. В 1963 г. в Бамако (Мали) был подписан международный договор по поводу общего устройства бассейна реки Сенегал, участниками которого стали Гвинея, Мали, Мавритания, Сенегал. В 1964 г. ими была принята Конвенция о правовом статусе межгосударственного комитета по управлению процессами эксплуатации реки Сенегал и обеспечению контроля за созданием и функционированием системы гидротехнических сооружений⁶. Воды Нила текут по землям следующих африканских стран: Руанды, Кении, Танзании, Уганды, Эфиопии, Эритрее, Судана и Египта, устройством бассейна которого получило правовое регулирование межгосударственным Договором 1959 г.⁷ Европейская река Рейн берет начало в Альпах, протекая по территории Швейцарии, Франции, Лихтенштейна, Германии, Нидерландов, впадает в Северное море: статус этой реки регламентирован Мангеймской конвенцией от 17 октября 1868 г. с изменениями от 27 ноября 2002 г.⁸ В Казахстане и Центральной Азии также протекают международные, трансграничные реки. К примеру, река Иртыш, берет начало в Китае, течет по территории Казахстана, затем уходит на территорию России. Статус бассейна данной реки эти 3 государства могли бы определить в порядке заключения трехстороннего соглашения. Казахстан остро нуждается в разрешении своих трансгранично-речных проблем потому, что из 8 бассейнов 7 являются трансграничными, в 6 бассейнов водосток поступает из сопредельных государств: Российской Федерации, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики. Это касается упомянутой реки Иртыш, а также Урала, Тобола, Ишима, Или, Чу, Таласа, Сырдарьи. В отношении этих рек, их бассейнов нужна системная и скоординированная позиция всех сопредельных с Казахстаном государств по решению их проблемных вопросов. В них сокращается биоразнообразие, уменьшаются рыбные запасы, происходит заиливание естественного русла этих рек. Необходимы действия по организации дноочистительных и берегоукрепительных работ, очистке русла рек от завалов, нужны совместные действия по сохранению и восстановлению экосистем бассейнов упомянутых трансграничных рек. Сотрудничество Казахстана с Кыргызстаном и другими странами могло бы облегчить решение этих проблемных задач.

Практически 40 процентов населения планеты проживает в речных бассейнах, которые расположены на территории двух или более государств. Общий анализ этих и других соглашений и конвенций по урегулированию споров и конфликтных ситуаций на международных, трансграничных реках показывает, как можно управлять конфликтами, спорами на реках, которые пересекают границы целого ряда государств.

В течение XX и начале XXI столетия для урегулирования споров и разногласий на международных реках государства стре-

⁵См.: <http://world-river.ru/news/senegal/2010-01-06-130>; Дакарская конвенция 1964 г. о правовом статусе межгосударственного комитета по управлению процессами эксплуатации реки Сенегал и контролю за созданием гидротехнических сооружений // *Revue Juridique et Politique*. 1965. Том 19. – Pp. 285-310; <<http://asonov.com/vokrug-sveta/vokrug-sveta/senegal-saharskaya-reka.html>, http://annasha.ru/hrystuwuy58neo beopluv17/%D0%A1%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D0%B0%D0%BB_%28%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%B0%29.

⁷Бассейн реки Нил и ее правовое регулирование - http://www.cawater.info.net/bk/water_law/3_1.htm, <http://www.dissercat.com/content/istoriya-mezhdunarodnogo-regulirovaniya-vod-nila-politicheskie-sotsialno-ekonomicheskie-i-pr>.

⁸Пересмотренная 22 ноября 2002 г. Конвенция о судоходстве по Рейну (Мангеймская конвенция от 17 октября 1868 года) - [HYPERLINK](http://cat.convdocs.org/blank)»[HYPERLINK](http://cat.convdocs.org/docs/index-78944.html)»[HYPERLINK](http://cat.convdocs.org/docs/index-78944.html)» docs/index-78944.html, http://www.cawater-info.net/bk/water_law/4_1.htm.

милась использовать различные правовые средства и институциональные учреждения: заключение договоров, соглашений, конвенций между заинтересованными государствами; создание межведомственных комитетов; учреждение специальных координационных комитетов (комиссий), которые создавались в рамках речных конвенций или специализированных договоров и соглашений по поводу этих комитетов; бассейновые комиссии.

Созданная для управления бассейном международной реки Комиссия реки Меконг, бассейн которой расположен в Юго-Восточной Азии, Дунайская комиссия, Комиссия Инда⁹ и другие комиссии по вопросам регулирования международных рек состоят из равного количества представителей стран-участниц, наряду с другими функциями, занимаются урегулированием водохозяйственных споров. Они функционировали даже в период конфликтных, враждебных отношений между этими государствами. Подобного рода региональный водный Комитет было бы целесообразно создать и в Центральной Азии, куда могли войти и Казахстан, и Кыргызстан. Эти 2 страны могли бы создать временный или постоянный двусторонний Комитет по трансграничным водным ресурсам. Такие Комитеты могли бы заниматься, кроме других обязанностей, предотвращением и разрешением споров и конфликтов водно-трансграничного характера.

Исходя из того, что управление водохозяйственными процессами межгосударственных рек представляет собой область, требующую глубоких специальных познаний, заинтересованные государства создавали специальные экспертные группы или комиссии. Например, по Нилу, Евфрату, Инду и другим рекам созданы Технические комитеты, деятельность которых представляла и представляет очень важный компонент в работе международных совместных комиссий, комиссий международных приграничных водных ресурсов, различных бассейновых речных комиссий, к примеру, в США и Канаде. При возникновении конфликтных ситуаций часто веское слово технического специалиста (эксперта) расставляло все точки над «i» и спор сходил на нет. Если в регионе Центральной Азии государства захотят создать еди-

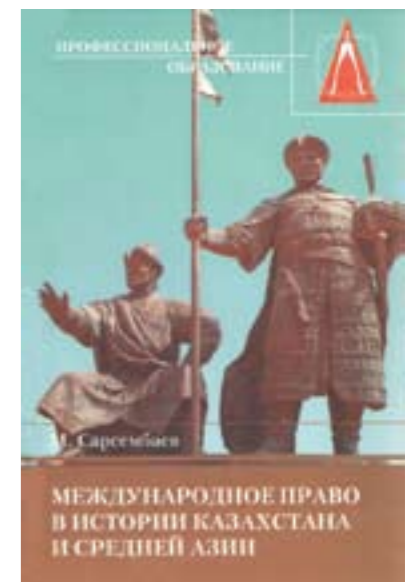
⁹Бассейн реки Меконг – о соглашениях 1957, 1995 гг. – http://www.cawater-info.net/bk/water_law/2_3.htm; урегулирование статуса реки Инд см.: http://bergebendery.org/new_resources/right/nature/water/ind.pdf.

ную региональную комиссию (комитет) по урегулированию вопросов водотехнических сооружений и водопользования, или если Казахстан и Кыргызстан захотят создать подобного рода комитет на двусторонней основе, то в составе такого комитета можно создать Технический комитет или Технический отдел, который мог бы реально содействовать разрешению потенциальных водных споров и конфликтов межгосударственного характера.

Опыт урегулирования водных конфликтов различных уровней, внутри или между странами, указывает на то, что важно постоянное участие в переговорах лиц, принимающих реальные решения, а также технических специалистов (экспертов). В итоге потенциально важные для достижения соглашения вопросы или возможности выполнения этого соглашения, будут реализованы, не будут упущены технические, физические параметры в виде колебаний стока вод во времени и пространстве, соответствующих объемов грунтовых вод, качества воды и иных аспектов, экономические и политические параметры, которые содействуют разрешению водных споров. Поэтому прямые переговоры и консультации государств и представителей международных речных координационных комитетов в разных регионах планеты между собой довольно часто приводят и приводят к урегулированию конфликтных ситуаций. Прямые переговоры кыргызской и казахстанской сторон с участием премьер-министров обеих стран с подключением местных государственных органов Жамбылской (Казахстан) и Таласской (Кыргызстан) областей также привели к снятию напряженности и решению спора на участке казахстанско-кыргызской границы в районе межгосударственного канала «Быстроток».

Международный опыт решения споров в отношении водопользования на реках показывает, что при недостижении договоренностей на переговорах, стороны обращаются к посредничеству и (или) добрым услугам. И вот здесь услуги посредников, их еще называющих фасилитаторами, играют большую роль.

Если спор по поводу межгосударственного канала «Быстроток» перерос бы в конфликтную ситуацию, которую оказалось бы невозможно разрешить методом прямых переговоров, или возникли бы острые водохозяйственные споры с Кыргызстаном и на других трансграничных с Казахстаном реках, которые также не удалось бы решить с помощью прямых двусторонних перегово-

⁵Convention Regarding the Regime of Navigation on the Danube on 18 August 1948 - <http://ksh.fgg.uni-lj.si/danube/belgconv/>.

ров, возникла бы необходимость в приглашении посредника (медиатора, фасилитатора) из числа тех стран, которым обе стороны доверяли бы, который был бы независимым и объективным. Вряд ли можно было бы такого посредника найти среди центрально-азиатских государств, поскольку каждый из них так или иначе связан на водных интересах друг с другом. Скорее всего, таким посредничающим государством в казахстанско-кыргызской ситуации наиболее подходящим могла бы стать Российская Федерация (специалисты этой страны примерно одинаково хорошо знают проблемы как Кыргызстана, так и Казахстана, может быть использован понятный для всех 3-х сторон русский язык, у обеих стран есть доверительное отношение к России).

Когда назревали конфликты во взаимоотношениях государств-соседей международных, трансграничных рек, приглашались банки развития и финансовые учреждения, которые своими капиталами и консультациями часто играли примиряющую роль. Банк мог предложить свои финансовые средства в кредит конфликтующим государствам для строительства нового гидротехнического сооружения во избежание паводков и наводнений, ремонта имеющегося сооружения, для создания водохранилищ для сбора, накопления воды при прогнозе о засухливом сезоне для использования ее в поливочный период. Такие беды объединяли государства, даже если они находились во враждебных отношениях. Это приводило к формированию совместных трансграничных организаций и водохозяйственных учреждений государств, объединенных кредитными капиталами банка, общей деятельностью и общей целью выживания населения этих стран, особенно населения, проживающего либо вдоль линии водной государственной границы по обеим сторонам, либо на пересечении перетока вод международной реки через государственную границу сопредельных государств. Это содействовало разумному делению и (перераспределению) вод такой реки всеми этими странами и сводило конфликтные ситуации практически на нет.

Распределение водных ресурсов рек Инд, Джелум, Чинаб, Рави, Беас и Сатледж в Пенджабе и Синде стало основной причиной напряженных отношений между Индией и Пакистаном. Всемирный Банк выступил в качестве посредника, а также предоставил жестко враждовавшим между собой Индии и Пакистану ресурсы, благодаря которым удалось построить связующие каналы для Индии и водохранилища для Пакистана. Соглашение от 19 сентября 1960 г. и процесс переговоров сторон, а также помощь Всемирного банка предотвратили большие конфликты между этими двумя государствами¹⁰.

Строительство гидротехнических сооружений требует немалых капиталовложений (достаточно отметить, что на строительство небольшого канала и гидроузла к нему на канале «Быстроток» требуется более 5-ти млрд. тенге), поэтому было бы целесообразно Казахстану, Кыргызстану и другим странам региона объединять свои организационные и финансовые усилия, соединять их с капиталами банков развития (всем государствам вместе было бы легче возвращать банку заемные средства) для строительства новых гидросооружений, что привело бы к более ускоренному развитию экономики на этой основе и повышению благосостояния населения этих стран. Такой подход просто исключил бы возникновение трансграничного водного конфликта в корне.

Изучение европейских конвенций по Дунаю и Рейну обнаруживает, что положения конвенций и их реализация направлены не на одноцелевое, а на многоцелевое функционирование бассейновых организаций этих международных рек. Центральным компонентом этих 2-х конвенций является планирование и координация, а уже потом – вододеление. Говоря другими словами, планирование и координация действий попутно решают вопросы деления, распределения воды. Придунайские государства взяли на себя обязательство содержать свои участки реки Дунай в судосудном состоянии для речных судов, а на глубинных участках – для морских судов, производить необходимые работы для обеспечения и улучшения условий судоходства, не чинить препятствий или помех для судоходства на Дунае. Конвенция о сотрудничестве по защите и устойчивому развитию реки Дунай 1994 г., которая объединила 13 придунайских государств, и Дунайский региональный проект способствуют этим странам в осуществлении охраны реки, обеспечении экологической чистоты вод этой реки, а также в укреплении трансграничного сотрудничества этих стран. Аналогичные положения Мангеймской конвенции по Рейну. Конвенция по Рейну функционирует 144 года, Конвенция по Дунаю – 63 года: обе выдержали испытание временем, за все это время государства-участники этих конвенций не имели практически ни одного водного конфликта. Идеи и положения этих конвенций с учетом особенностей центрально-азиатского региона было бы желательно положить в основу подобной региональной конвенции и хотелось бы надеяться, что такая конвенция приведет нас к таким же позитивным, как европейские, результатам. Эксперт вынужден рассуждать именно в этом ключе, поскольку примерно 10 водохозяйственных соглашений, функционирующих в регионе, оказываются недостаточно способными предотвращать и разрешать водные споры, возникающие на наших трансграничных реках.

Идеальным вариантом международно-правового решения вопроса по водным ресурсам рек центрально-азиатского региона было бы создание единой для всего региона комиссии по эксплуатации всех рек и водопользованию под таким условным названием: Центрально-Азиатская Комиссия по использованию водохозяйственных сооружений и водопользованию, статус и деятельность которой была урегулирована одноименной региональной конвенцией, которую подписали бы и ратифицировали все 5 Центрально-азиатских государств. В нее вошли бы официальные представители специализированных министерств и ведомств всех государств региона и лучшие гидротехнические специалисты этих стран. Это сняло бы политическую составляющую водной проблемы, отпал бы вопрос о «продаже воды», объединенными усилиями внутри региона можно было бы решать и энергетические вопросы тех же Кыргызстана и Таджикистана, можно было бы выступать единым водно-энергетическим партнером на переговорах в решении проблем с трансграничными реками, втекающих в регион из Китая, России.

В водохозяйственных ситуациях межгосударственного характера, когда промедление с подачей воды грозит гибели огромных массивов сельскохозяйственных наделов, огородов, садов, нужно: проведение интенсивных переговоров на местном и центральном уровнях обоих государств; умение быстро находить нужные аргументы и статьи заключенных ранее двусторонних договоров в пользу своей страны; быстрый подсчет потенциального финансово-материального ущерба в миллионах (миллиардах) в кыргызских сомах и казахстанских тенге в случае гибели урожая в целях взыскания с виновных лиц, совершивших самовольное

перекрытие воды в виде самоуправства, наказуемого кыргызским кодексом в уголовном порядке, на возмещении которого могла бы настаивать казахстанская сторона; неременное и быстрое в рамках разумного и возможного удовлетворение претензий кыргызской стороны; в случае необходимости постановка вопроса о разработке и принятии двустороннего соглашения с включением норм, устраивающих как кыргызскую, так и казахстанскую стороны. Рекомендую, скажем, кыргызской стороне присоединиться к многостороннему договору по вопросам трансграничных водотоков, казахстанская сторона могла бы изложить все выгоды, которые могла бы получить кыргызская сторона в случае присоединения. При таких подходах нет смысла прибегать к понуждению в деле заключения двух-многосторонних договоров.

Можно обращаться в суд соответствующего государства, в межгосударственный арбитражный суд для решения споров по водохозяйственной проблеме международного характера. К этому средству разрешения международного спора нужно обращаться, предварительно взвесив все «за» и «против». Если Казахстан проигрывает спор по водному конфликту, будет очень трудно договориваться с трансграничным государством о решении водных проблем в будущем.

Если Казахстан выигрывает спор по суду, еще не факт, что трансграничное государство немедленно будет исполнять судебное решение. А вода нужна сегодня, без промедления, часто – всегда. Приграничное казахстанское население не может оставаться без воды: именно поэтому от руководящих лиц государства, дипломатов, технических специалистов требуется высокое умение договариваться с государством (государствами) другого берега, другого русла.

При возникновении водных споров на индо-пакистанских трансграничных реках первоначально Пакистан требовал разрешения этих споров в арбитражном суде, но Индия воспротивилась этому и настаивала на специальном суде по решению водных споров. В конечном итоге обе стороны сошлись на необходимости использования классических средств позиционных переговоров, что привело к определенным позитивным результатам.

Суть вопроса надлежащего управления водными ресурсами состоит в бассейновом управлении. На простом, доступном языке

это означает организационно-юридическое обеспечение координации и интеграции деятельности всех заинтересованных государств в верховьях и низовьях в пределах единой водной экосистемы международной реки. Такое коллективное управление способствует достижению реальных договоренностей между странами соответствующего бассейна международной реки.

М. А. Сарсембаев: Қазақ-қыргыз трансшекаралық өзендердің режимі және халықаралық өзендер мәртебесін реттеудің заң жүзінде талдау.

Автор мақалада өзен суын пайдалануға орай Қазақстан мен Қырғызстанның шекарадағы халықтарының арасындағы кішігірім жанжалдарының артында халықаралық өзендер мәртебесін реттеудің әлемдік тәжірибесі негізінде шешуге болатын және шешілуі қажет Орталық Азия өзендерінің маңызды аймақтық проблемалары тұрғанын көрсетуге тырысқан. Қазақстан үшін ғаламшардағы әртүрлі мемлекеттердің пайда болған құқықтық және ұйымдастырушылық сипаттағы өзендер проблемаларын шешу біліктілігі қызығушылық тудырады.

Түйінді сөздер: трансшекаралық өзендер, халықаралық өзендер, шекараны межелеу, шекараны белгілеу, сервитут, фасилитатор, гидротехникалық құрылыс, судың ағысы, тікелей келіссөздер, биоәртүрлілік.

M. Sarsembayev: The Regime of the Kazakhstan and Kyrgyzstan transborder rivers and legal analysis of its regulation of the status of the international rivers.

In this article the author tries to show that behind the small conflict of the border population of Kazakhstan and Kyrgyzstan concerning the river water usage there are serious regional river problems of the Central Asia which may be and should be solved on the basis of the world experience of regulation of the status of the international rivers. For Kazakhstan it is very interesting to know the ability of the states of different regions of the planet to solve the having been appeared the river problems of legal and organizational nature.

Keywords: transborder rivers, international rivers, delimitation of borders, demarcation of borders, servitude, promoter, hydrotechnical installment, overflow of waters, direct negotiations, biodiversity.

НОВЫЕ КНИГИ

Досымбекова Р. Ш. Аналитический обзор зарубежного опыта по подбору, расстановке, обучению, социальному обеспечению сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих: Справочное пособие. Алматы: Жеті Жарғы. 2013. – 68 с.

Рецензенты: Когамов М. Ч, д.ю.н., профессор; Хан В. В., к.ю.н., доцент. Справочное пособие включает в себя краткий обзор зарубежного опыта Германии, Турции, Великобритании, Польши, Франции, Италии, США, Бельгии и Литвы по подбору, приему, расстановке, обучению, социальному обеспечению сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих.

Материал адресован сотрудникам кадровых подразделений правоохранительных и государственных органов, практическим работникам сферы управления персоналом.

¹⁰ Договор по водам реки Инд между Правительством Индии и Правительством Пакистана от 19 сентября 1960 г. – http://berg-bendery.org/new_resources/right/nature/water/ind.pdf.